

Обеспечить обратную связь

В настоящее время сложно представить себе научную жизнь без активных действий молодых. И квинтэссенция этой активности — Советы научной молодёжи, действующие во всех научных центрах Сибирского отделения Российской академии наук. Существовавшие ещё в советское время и возрожденные только в середине девяностых, они взяли на себя функцию пропагандиста, агитатора и организатора молодежи, стали связующим звеном между поколениями.

О зарождении этой организации читателям «НВС» сегодня рассказывает первый председатель СНМ, ныне — генеральный директор компании «Дата Ист» **Вячеслав Александрович Аняев:**

— В начале 90-х гг. в бытность младшим научным сотрудником лаборатории метаморфизма и метасоматоза Объединённого института минералогии, геофизики и геологии я стал одним из инициаторов создания институтского Совета научной молодёжи. Нас было трое самых активных — мы хорошо друг друга знали, вместе учились, работали, так что все эти идеи появлялись в результате тесного общения. За основу мы взяли опыт старшего поколения, их рассказы о том, что такие Советы когда-то функционировали, но потом прекратили свою деятельность. Такая форма организации молодёжи отличалась от комсомола, от партийных организаций, и мы с удовольствием взяли её на вооружение.

Нас поддержал академик Н.Л. Добрецов — он придумал возникшей идее конструктивный, положительный импульс. Сразу было предложено сформулировать программу деятельности, которая свелась тогда к двум очень интересным и наиболее перспективным. Дело происходило на заре информатизации, и первой задачей было создание внутренней компьютерной сети института. Мы за это взяли с огромным энтузиазмом. А второе — проведение внутреннего конкурса молодёжных проектов, которые могли бы в какой-то мере финансироваться Советом научной молодёжи. Такое финансирование, конечно, по своим возможностям сильно уступало бы разным грантам, но это стало формообразующим мероприятием, которое само по себе

показало институту: молодёжь есть, она активна, хочет что-то делать самостоятельно. Значит, вроде бы, можно кое-что позволить.

Инициативная группа довольно быстро сформировала органы управления, внутренние положения, программу деятельности, которая включила в себя финансово-организационную поддержку для участия молодых учёных в конференциях, решение некоторых социальных вопросов, а также организацию собственной компьютерной сети, её распространение, проведение конкурсов молодёжных научных проектов. Для других институтов это было достаточно необычно, но заинтересовало всех. По истечении примерно четырёх-пяти лет все крупные институты по нашему примеру создали у себя такие советы. И, соответственно, на рубеже веков возник вопрос — неплохо бы иметь официальный орган управления на более крупном, высоком уровне, на уровне Сибирского отделения.

Всё это было продиктовано временем, но, наверно, наши идеи не удалось бы реализовать, если бы не инициатива и поддержка Президиума СО РАН. Все академики видели, что происходит в институтах (хотя 90-е годы были на исходе) и понимали, что деятельность молодых надо как-то координировать. Так что можно смело утверждать, что Совет научной молодёжи СО РАН был организован благодаря активному содействию Президиума. Особо хочется сказать об академике В.И. Молодине: он буквально взвалил на себя все организационные моменты, добился, чтобы председатель СНМ стал членом Президиума. Фактически это была его идея — чтобы наш статус как представителя молодых учёных всего Сибирского отделения сразу был довольно высок.

Руководство СО РАН, директора институтов понимали, что ещё несколько лет назад им было не до нас — столько проблем навалилось. Но потом стало очевидно, что необходимо налаживать обратную связь между молодёжью и теми руководителями, которые все это на себе вытаскивали — финансирование, организационные моменты, собственно наука. Да, не все еще разбежались, но им нужно было понять, кто стоит позади. Сами же молодые были крайне заинтересованы в том, чтобы их услышали — и не где-то в курилке, а на самом высоком уровне. Кроме того, в Новосибирском Академгородке все мы были хорошо знакомы, но не знали наших коллег из других научных центров; хотелось, чтобы они приезжали, обменивались проблемами, способами их решения, чтобы мы тоже знали, что у них происходит. И только создав некую структуру, мы смогли получить реальный повод приглашать сюда молодёжь и, соответственно, проводить обмен опытом, поддерживать интерес к науке.

Немаловажным фактором стало то, что в бюджете СО РАН была выделена специальная статья, финансирующая деятельность СНМ. Оплачивали в основном поездки на конференции, командировочные расходы, расходные материалы, а зарплатная часть составляла порядка 10%. Мы делали особые надбавки тем, кто выполнял дополнительные задания, или передавали средства для поддержки аспирантов. Это были наши деньги, и распоряжались мы ими независимо ни от кого, только решением Совета. Старались сохранять квоты по разным научным центрам, чтобы никого не обидеть, но иногда случались казусы. Например, Бурятский научный центр по своей численности был настолько невелик, что, выделяя квоту, мы понимали — её ни на что не хватит. Поэтому приходилось принимать решения буквально на лету, объяснять, что есть, скажем, талантливый учёный, и его надо обязательно отправить на зарубежную конференцию, он не должен быть изолирован в научном плане.

Через какое-то время начали создавать специальный фонд для проведения молодёжных конференций внутри Сибирского отделения. Первой стала конференция по наукам о Земле (она и сейчас проходит). Это был такой форум для молодых научных сотрудников не только из Новосибирска, а из других научных центров, чтобы они имели возможность приехать, рассказать о своих интересных работах, достижениях. До этого людей из разных городов вообще не удавалось собирать вместе; с красноярцами, томичами, молодыми учёными из Омска мы, конечно, встречались, но, как правило, не чаще раза в год. Проведение молодёжных научных конференций в дальнейшем позволило организовать конкурс молодёжных проектов и получить от СО РАН деньги на грантовую поддержку научной молодёжи. И не было проблем с финансированием, бюджет СНМ всегда оставался святой святых.

Сейчас, годы спустя, должен сказать, что начинание оказалось, в целом, достаточно удачным. Но для меня лично всё было новое. Понятно, что Академгородок имеет свою специфику, и мы часто встречаемся с великими людьми буквально на улице. Да и активная спортивная жизнь часто сталкивала на площадке докторов наук с аспирантами — это было понятно и просто. Но всё-таки первое время, заходя в Президиум Сибирского отделения, я, тогда молодой научный сотрудник, испытывал некоторую неловкость — кто они, и кто я... Особенно трудно было находиться за столом Президиума. Но неловкость быстро прошла, потому что встретили меня очень доброжелательно, отнеслись очень хорошо, с полной серьёзностью: не было никаких колкостей в наш адрес, никогда не заме-

чал снисхождения. Мнения иногда могли расходиться, но критика была конструктивной и незлая. Даже не столько критика (а повод для нее всегда находился), сколько подсказка — что и как лучше делать. Просто со своей позиции руководители СО РАН указывали на ошибки и недочеты.

Приоритеты у каждого поколения свои, но между нами никогда не было коренных противоречий, хотя порой встречалось непонимание. Пожалуй, единственный вопрос, который так и остаётся актуальным по сей день — жилищный! Можно и нужно прилагать гораздо больше усилий для решения проблемы жилья для молодёжи. А в остальном было полное взаимопонимание, конструктивный диалог. Мы были очень довольны взаимодействием между Советом научной молодёжи, с одной стороны, и Президиумом СО РАН, руководителями институтов, с другой. Нельзя сказать, что в Сибирском отделении не реализовывали мер по поддержке молодых учёных, но как только нас начали слушать на регулярной основе, когда появился представительный орган научной молодёжи, всё стало намного действенней, многие программы формировались не просто «под нас», а с нашим непосредственным участием. А самое главное, что мы наладили обратную связь, сделали все, чтобы молодёжь не оказалась оторванной от руководства Сибирского отделения, чтобы появился эффективный механизм, обеспечивающий тесное взаимодействие между молодыми сотрудниками и руководителями науки, чтобы мнение молодых было известно всем от заведующего лабораторией, директора, до любого самого выдающегося учёного.

Мы проработали достаточно большую и плодотворную работу. Особенно хочется подчеркнуть, что я был совсем не одинок: рядом находились мои коллеги В.Б. Барахнин, А.В. Кочетов, А.В. Шиплюк, В.А. Яковлев и другие, без которых создание СНМ СО РАН было бы просто невозможно. Я думаю, что нам было легко начинать эту работу, мы получили своеобразный карт-бланш, кредит доверия, имели огромную поддержку со стороны членов Президиума — и не боялись ошибиться. Гораздо труднее на этом посту моим преемникам — с них спрашивают строже. Они должны постоянно оправдывать доверие, обеспечивать деятельность СНМ СО РАН на самом высоком уровне и нести ответственность за всё. Как говорится, первое место несложно завоевать, сложно его удержать. Я очень рад, что нынешнее поколение молодых учёных сохраняет традиции Советов научной молодёжи и приумножает их.

**Ю. Александрова, «НВС»
Фото автора**

Взаимообогащение систем

12—15 сентября 2011 года в Институте вычислительных технологий СО РАН прошёл II Российско-британский семинар «Потоковая обработка данных и программирование», организованный ИВТ совместно с Новосибирским государственным университетом и Хартфордширским университетом (Великобритания).

Семинар организован в рамках выполнения проекта «Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей в области информационно-телекоммуникационных технологий и вычислительных систем» при поддержке гранта РФФИ (научные руководители — профессора А.В. Шафаренко (Университет Хартфордшира) и М.П. Федорук (ИВТ СО РАН)).

В конференц-зале ИВТ собрались молодые сотрудники институтов Сибирского отделения, аспиранты и студенты старших курсов, вовлечённые в проектирование и разработку вычислительных алгоритмов и программ, систем потоковой обработки данных. И очень важно, как отметил во вступительном слове академик Ю.И. Шокин, что семинар, который уже становится традиционным, позволяет им узнать из первых рук, от ведущих западных учёных, современные тенденции и нынешнее состояние предмета.

Семинар был посвящён разным аспектам потоковой обработки данных — от эмпирической её стороны (классификации

данных, распознавания определённых структур и артефактов в потоках) до чисто технических вопросов, связанных с использованием графических процессоров общего назначения.

В первый день профессор Стив Хант из Хартфордширского университета прочёл две лекции, введя слушателей в теорию автоматической классификации. После обеда состоялась практика, в котором участники появились возможность пообщаться своими силами с использованием установленных в ИВТ СО РАН вычислительных систем.

Помимо теоретических основ параллельной потоковой обработки данных в программе семинара входили и вопросы их практического применения для решения научных и прикладных задач численного моделирования в самых разных областях: волоконно-оптическая связь, криптография, дистанционное зондирование Земли и пр. Специалистами компании NVIDIA был прочитан курс о применении архитектуры CUDA в вычислительных системах на основе графических процессоров.

— В задачах нашего семинара культурный обмен даже преобладает над чисто техническим аспектом, — считает профессор А.В. Шафаренко, один из главных организаторов и вдохновителей семинара. — В принципе, всё то, что вы можете услышать на семинаре, можно где-нибудь прочитать. Конечно, такое мероприятие экономит усилия людей — они собираются в одном месте, за двое суток прослушивают интенсивный курс и получают вектор, по которому будут дальше двигаться в нужном направлении. Но главное, мне кажется, не в этом. Главное — общение живых людей, воспитанных в разных образовательных системах. А такое взаимопроникновение и взаимообогащение систем обязательно принесит плоды. В этом я оптимист.

**Ю. Плотников, «НВС»
На фото автора:
— с вводной лекцией выступает проф. С. Хант.**

Интервью с проф. А.В. Шафаренко мы предложим вниманию читателей в одном из ближайших номеров «НВС».

